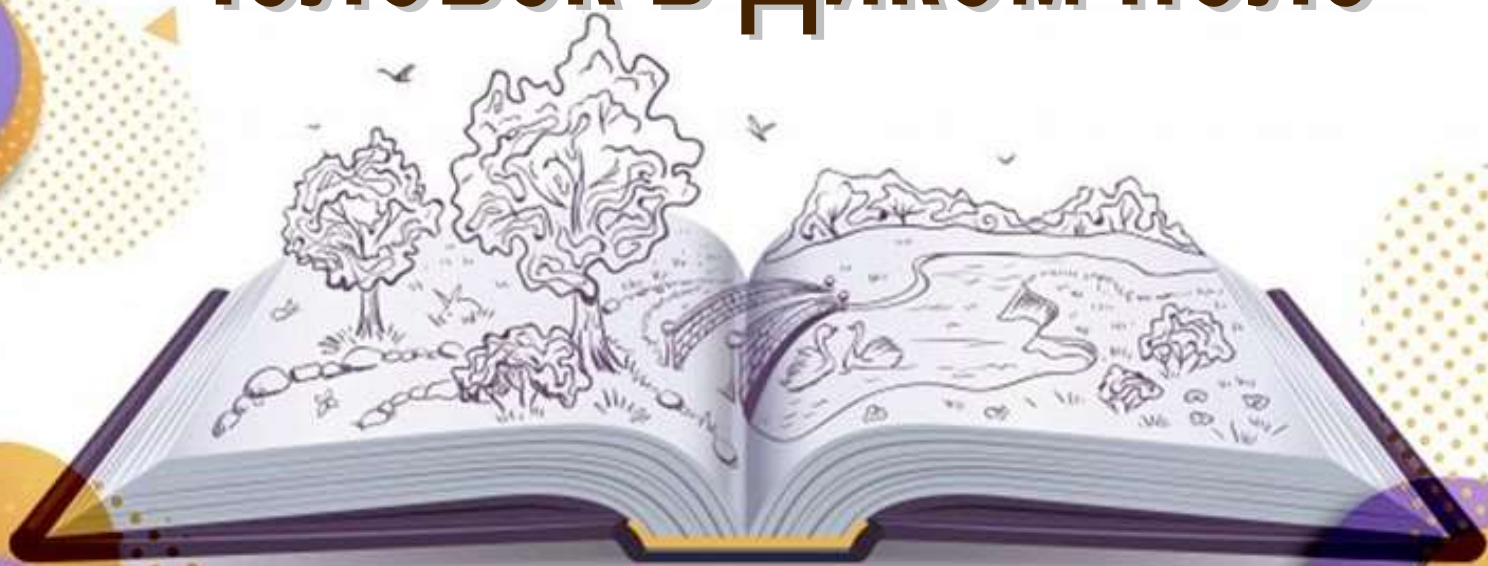

творческая работа
на литературно-краеведческий конкурс

«Литературный путеводитель по краю»

Человек в Диком поле

2020 год

Человек в Диком поле

Формат «эссе» подразумевает под собой откровенный разговор автора с тем, кто читает его произведение. Таким образом, главной линией произведения является не его структура и тезисы, которые нужно донести, а тот спектр эмоций, который испытывает читатель. Однако для большего понимания участников своеобразного диалога, необходимо определить дефиниции. Итак, дорогой мой собеседник, давай определим следующие понятия: краеведение, литература. От этих двух терминов появляются производные: история, культура и, отчасти, дух эпохи, который, как крыша античного храма, стоит на колоннах – предыдущих терминах. Краеведение это обобщающая научная структура, целью которой есть показать истории небольшой территории. Невольно думая об истории края, ассоциативно воспринимаются большие отрезки времени, и сама история предстает, как тезисная летопись и перечень событий. Однако ценность краеведения в том, что оно может оперировать историческими факторами без потери оценки общественного состояния, как неотъемлемой части культуры. Краеведение нужно чтоб на знакомых объектах показать тот процесс изменения культуры человека и общества в зависимости от контекста времени и происходящих процессов.

Историческая наука в своих интерпретациях прошлого опирается на материальные находки, перечень фактов условных летописей и призмой восприятия субъективности исследователя. В научной среде пытаются отходить максимально от той самой субъективности восприятия личности, что полностью оправдано для сухой интерпретации данных. Однако когда речь идет о том, чтоб показать изменения в культуре общества на небольшой территории, просто необходима такая субъективность от жителя и непосредственного участника этих событий. Таким образом, краеведение представляет собой смесь истории, территории, и человека, который на это смотрит. Исходя из этого, непосредственно наблюдатель и участник событий

острее всего ощущает дух эпохи и культуру места. Культура это в первую очередь совокупность моральных и материальных ценностей в контексте времени. А что лучше всего отображает все это вместе взятое? Конечно же производная человеческих мыслей -- литература от очевидцев событий, их мироощущение на письме и взаимодействие с историческими событиями. Подводя черту вступлению, можно сказать, что краеведение, есть междисциплинарным синтезом истории, культуры, где производной от этого и есть то самое ощущения «духа времени».

Целью этого сочинения есть желание показать изменения социальной культуры донецкого края в контексте изменения времени и попробовать передать его ощущения, как это есть у автора, опираясь на литературные источники местных писателей и участников событий.

Наш край в первую очередь ассоциируется с бескрайней свободной степью и тяжелой промышленностью, горянками. Поскольку здесь мы опираемся на литературные источники, то говорить о времени свободной степи не приходится. Скажем только то, что это был народных котел, где прошло множество культур, которые повлияли на конечный образ местного бедующего крестьянства, которое осваивало данную территорию до ее промышленного взрыва. Также стоит сказать, что местное крестьянство стало тем субстратом, на котором начала расти будущая кузница государства. Как известно, простому крестьянину нужно только место для деятельности, поле для работы и свобода выбора.

Будущий город Донецк был основан как исключительно промышленный центр с шахтами и металлургическими комбинатами. Все началось во время Российской империи и капиталистической модели экономики. Англичанин Джон Юз инвестировал в данную территорию, и это ознаменовало Донецк.

Время основания Юзовки припало на эпоху, когда крестьяне перестали быть крепостными, и у них появилась «возможность» заниматься не только работой на помещика, а и вести собственное хозяйство или идти в наемные

рабочие. Стоит сказать, что освобождения крестьян не сделало их свободными: земли давали в кредит, и государство загнало их в кабалу, подобную той, от которой их «освободили». По сути, они только номинально считались свободными. Однако свобода это не только отсутствие привязки к конкретному помещику, это навык распоряжаться собой. Она не приходит в один момент и ей нужно уметь пользоваться, чего не умели прошлые крепостные, и чего не давала сделать государственная машина. Таким образом, у многих местных не только не было возможности основательно вести свое хозяйство, а и не было возможности прокормить себя на земле. В это время в мире зародился и развивался класс вольных рабочих пролетариев и крестьянство, вливалось в их ряды. Однако времени на все это было меньше, чем у тех же самых рабочих Германии. Худо-бедно каждый мог прокормить себя, работая на заводах и рудниках Юзовки, куда и отправились новые пролетарии. Крепостное прошлое и отсутствие контактов с внешним миром, не позволяло рабочим осознавать возможность борьбы за более комфортные условия труда и достойную оплату. Таким образом, хозяева заводов и шахт пренебрегали своими рабочими, не заботились о условиях их жизни.

На своей заре Юзовка выглядела как место с заводскими трубами, угольной пылью, мелкими серыми бараками для рабочих и все это посреди выжженной степи. И сюда все приходили и приходили новые люди, поскольку это была единственная возможность прокормить себя, чем продолжали пользоваться работодатели.

Проездом в Юзовке были писатели Серафимович и Каронин-Петропавловский. Оба оставили описания из донецкого шахтерского быта. Серафимович точно и беспощадно описал климат и этнические отношения крестьян-малороссов и рабочих-великороссов, кажется, он вообще был первым и чуть ли не единственным, кто писал на эту тему. Второй писал о экономической самостоятельности крестьянских владельцев шахт в «Очерках

Донецкого бассейна», где описывалась эксплуатация рабочих хозяевами предприятий.

Литературный процесс в таких условиях не мог развиваться на месте, поскольку местное население было неграмотным в своем большинстве и ему банально было не до этого. Первая литература о Юзовке принадлежит приезжим писателям и рабочим более высокого статуса.

В 1890 году в Юзовку приезжал Викентий Вересаев, который 1892 году на юзовском материале пишет восемь очерков под общим названием «Подземное царство». В 1892 году Вересаев вновь приезжает в Юзовку для борьбы с холерой. Этот приезд ложится в основу повести «Без дороги» в которой рассказано об ужасных условиях труда рабочих и безразличии к ним от имущих. Автор описывает борьбу с холерой, как проявление человечности и солидарности между самими рабочими.

В 1896 году как корреспондент киевских газет в Юзовку приезжает Александр Куприн. Он пишет очерки «Юзовский завод», «В главной шахте», «В огне» и повесть «Молох». Его произведения так же описывают тяготы рабочих и индустриальный процесс. В таком же ключе описывает Юзовку в своих заметках Константин Паустовский.

Культурные изменения начали приходить сюда после Гражданской войны и прихода большевиков. Теперь население объединялось идеей постройки коммунистического общества. Однако это было лишь парадным фасадом, быт по-прежнему оставался тяжелым. Жизнь рабочего складывалась из изнурительной работы, жизни в бараках и отдыхе в питейных заведениях, о чем писал Теодор Драйзер, говоря о бесчисленных пивных на улицах и потерянных лицах рабочих. Эпоха начала советской власти принесла культуру социального реализма, где писались стройные памфлеты о величии труда, рисовались возвышенные плакаты с лицами сталеваров в свете печи мартенов. А на улице все так же стояли бараки, пивные, тяжелый труд. Это все завязывает гротеск из идеологии, тягот жизни и запуска давно известной духовной трагедии, где вековечный крестьянин,

оторванный от родной земли, дезориентирован на жизненном пути. Это время, когда понятный уклад жизни рухнул, о будущем трубили монументальные плакаты о правах рабочих. Обществу просто хотелось мирно жить, после революций, войн, лишений. Сюда съезжались люди со всего Советского союза, разбавляя местное население.

В это время действует литературное объединение «Забой», название которого полностью отражает культуру социалистического реализма и литературную тематику: прославление труда, веры в будущее, помощь ближнему. В середине 1920-х годов впервые зазвучал поэт-шахтёр Павел Григорьевич Беспощадный. Преодолевая безграмотность, косность среды, тяготы выживания в разрушенном горняцком крае, автор как уголь давал на-гора стихи – энергетические сгустки шахтёрского бытия:

Шахтёрский быт и шахты нрав

Поют мои простые губы...

По-моему я даже прав,

Когда пою немного грубо.

Так постепенно на месте зарождалась литературная традиция в рамках социалистического реализма и передачей тех самых местных тягот жизни, что уже есть отражением исключительно местной культуры.

Однако время не стоит на месте и благо приходит на нашу территорию. В тридцатых годах город активно развивается: идет постройка инфраструктуры, нормального жилья для рабочих и все это приобретает прекрасный вид и укрепляет веру в будущее. Это тут же находит отклик в человеческой мысли и появляются литературные произведения, наполненные верой в счастливое будущее и прославляющее тяжелый труд и героическое прошлое. Люди видели, как их тяжелый труд начинает продуцировать общее благо и долгожданный комфорт. В этом процессе, безусловно, играет большую роль стахановское движения: рабочие увидели, как преобразовывается окружающий мир в их пользу и это стимулировало и давало веру.

В начале 1930-х годов вспыхивает яркой звездой имя прекрасного донбасского поэта Юрия Ароновича Черкасского. Вся страна была стройкой, весь Советский Союз – будто один муравейник, обитатели которого в едином кипении были заняты преобразованием мира. Оттого и первая книга Черкасского названа им «Стропила» (1933). В его стихах много звонкого и радостного, чистого и наивного, искренней открытости миру, всей вселенной.

В 30-е годы появляется фигура Бориса Горбатова, который уезжает из Донбасса, живёт и работает в Москве и на Урале, службу проходит на Закавказье. Но с родным Донбассом не порывает. В 1930-е годы на донбасском материале он создаёт повесть «Наш город», разгромленную партийными идеологами и потому «забытую» на долгие десятилетия.

Илья Гонимов жил и работал в Донецке, он написал повести «Шахтарчук» (1930), «Старая Юзовка» и «На берегу Кальмиуса» (1940)

Однако только-только наладившуюся жизнь прервала Великая Отечественная война. Промышленность была вывезена, часть была уничтожена. В это время, как и везде в Советском союзе, литература была посвящена сопротивлению оккупантам, героической борьбе народа. Леонтий Кирьянов, Анатолий Сафронов, Николай Хапланов, Николай Рыбалко, Алексей Ионов, Виктор Шутов, Павел Байдебуря писали о войне, открывали правду о деятельности донецких подпольщиков в годы оккупации.

Послевоенный период ознаменуется литературой о мирной жизни, счастливом будущем и верой в лучшее. С 1946 по 1954 год в Донецке жил Борис Горбатов, здесь он пишет пьесу «Юность отцов», повесть «Непокорённые», сценарии кинофильмов «Это было в Донбассе», «Донецкие шахтёры».

Все советское время город развивался, люди получали достойную жизнь и условия труда. Сюда приезжает жить и работать большое количество людей со всей страны. Помня тяжелей труд и лишения, люди видели перед собой быстрое развитие территории и улучшение жизни. Именно этот

процесс воспитал в жителях Донбасса ту самую любовь к труду и к своей земле, которая вознаграждает за честный труд. В поздний советский период выходит масса литературы о труде, красотах местного края и любви к нему. Общество приняло долгожданную счастливую жизнь и искрило благодарностью к краю и тому самому труду, который преобразует реальность под нужды человечества.

Во время распада Советского союза и становления Украинской государственности, литература стала наполняться произведениями с вопросами национального самосознания, обращения к корням. Однако все также много люди пишут о своей земле и прославляют труд, как уже заложенное качество.

При этом все время был открыт вопрос национального самосознания, который пришел к завершению с началом войны на Донбассе. Вместе с этим литература, как отражение ощущения состояния человека, начала выдавать на общественный запрос продукт о величии донецкого народа и его самоощущению, как части российской государственности. Сейчас опять актуализированы слова донецкого писателя Павла Беспощадного: «Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить, не дано!»

Надеюсь, мне удалось показать, как менялось настроение и культура жизни местного общества, как наш народ на своей земле перенес множество лишений и честным трудом построил себе дом, среди когда-то пустой выжженной степи. Донбасс это место людей, где их ориентиром было желание жить и готовность протянуть руку ближнему. Это место, где человечность и труд создает общество, которое готово на самопожертвование ради идеи и веры в светлое будущее.